

Флеров Олег Владиславович, Грэнлунд Анна Юрьевна

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

В статье рассматривается введение второго иностранного языка в качестве обязательного предмета в российских школах с социально-экономической точки зрения. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на данное нововведение, взвесив его преимущества и недостатки. По мнению авторов, сложности, лежащие именно в этой плоскости, сильнее всего затрудняют реализацию данной образовательной инновации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/63.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 209-212. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Большой толковый словарь русского языка** / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1535 с.
2. **Книга о грамматике. Русский язык как иностранный** / под ред. А. В. Величко. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 648 с.
3. **Тань Аошуан**. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
4. **Учебно-тренировочные тесты по русскому языку как иностранному (В2-С1)**: учебное пособие / А. И. Захарова и др.; под общ. ред. М. Э. Парецкой. Изд-е 6-е. СПб.: Златоуст, 2015. Вып. 3. Письмо. 96 с.
5. **Речь на русском языке** / гл. ред. Цзи Юаньлун. Изд-е 5-е. Шанхай: Шанхайское издательство литературы на иностранных языках, 2011. 205 с.)
6. **Тесты по русскому языку – 8-й уровень** / гл. ред. Хуан Мэй. Изд-е 2-е. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2014. 250 с.)

THE USE OF MEANS OF TEXT CONNECTION IN THE RUSSIAN SPEECH BY THE CHINESE STUDENTS

Trubchaninova Margarita Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Kozhevnikova Elena Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State University
trubchaninova@interedu.vsu.ru; elvlad2010@mail.ru

The article is devoted to the issues of teaching the use of means of text connection in writing and speaking in the Russian language to the Chinese students. The authors deal with typical mistakes made by the Chinese students in essay writing and drafting of texts typical of academic communication sphere. The causes of these errors are identified. The forms of work (individual and group), aimed at the prevention of errors, leading to communicative failure and setbacks, are proposed.

Key words and phrases: means of text connection; introductory words; conjunction and conjunction words; the Chinese students; communicative errors.

УДК 372.881.1

В статье рассматривается введение второго иностранного языка в качестве обязательного предмета в российских школах с социально-экономической точки зрения. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на данное нововведение, взвесив его преимущества и недостатки. По мнению авторов, сложности, лежащие именно в этой плоскости, сильнее всего затрудняют реализацию данной образовательной инновации.

Ключевые слова и фразы: второй иностранный язык; кадровое обеспечение образования; востребованность языка; инструментальное знание; экономический спад; массовая школа.

Флеров Олег Владиславович, к. пед. н.
Московский университет имени С. Ю. Витте
olegflyoroff@yandex.ru

Грёнлунд Анна Юрьевна, к.э.н.
Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
Anna306@inbox.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
ИЗУЧЕНИЯ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РОССИИ**

С сентября 2015 года в российской школе стал вводиться второй иностранный язык в качестве обязательного предмета для изучения. Несмотря на возрастающую значимость международных языков в современном мире и понимание важности их изучения, такое нововведение не вызвало однозначного одобрения у педагогов, родителей и самих учеников.

В действительности такая идея оставляет достаточно много вопросов, по крайней мере, на начальном этапе её реализации. Во-первых, это вопросы общепедагогического характера, связанные с тем, насколько необходима данная дисциплина как компонент содержания образования именно в массовой школе. Во-вторых, это вопросы научно-методического характера, которые сводятся к тому, что в отечественной методике достаточно мало говорится о преподавании второго иностранного языка в принципе. Как правило, в преподавательской практике подразумевается, что обучение и изучение второго языка ничем не отличается от первого кроме меньшей степени погружения (меньший словарный запас, меньше грамматических тонкостей, меньше коммуникативной

практики). Иными словами, речь идёт об исключительно количественных аспектах, в то время как в действительности изучение второго языка – качественно новый процесс по сравнению с первым. У человека уже есть соответствующий опыт, это уже не принципиально новый вид деятельности; помимо этого, у обучающегося появляется возможность сравнивать новый язык не только с родным, но и с изученным иностранным.

Существует, на наш взгляд, и третья группа не столь часто упоминающихся в этой связи вопросов. Это вопросы социально-экономического характера. Известно, что язык – явление социальное. В условиях глобализации, которая затрагивает в первую очередь экономическую сферу, многие вопросы функционирования языка в обществе и его изучения приобретают экономический аспект [3]. Экономическая методология сегодня всё чаще применяется к изучению развития образования в целом.

Тот факт, что иностранные языки развивают человека интеллектуально, не подлежит сомнению, но богатый развивающий потенциал есть у многих учебных дисциплин. Иностранный язык – инструментальное знание, он, в первую очередь, средство общения и средство приобретения знаний, если говорить о владении им как о конечном результате.

В современном мире при наличии электронных переводчиков уровень владения «читаю и перевожу со словарём» (а именно так до сих пор наши соотечественники часто пишут в резюме) уже не может быть дидактической целью. Знать язык в XXI веке нужно хотя бы на среднем уровне и уметь активно пользоваться им, иначе этот «инструмент» оказывается бесполезным и легко заменяется компьютерными технологиями.

Для иноязычного знания в большей степени, чем для других, справедлив принцип «знаем мы только то, что мы помним». Поэтому если после школы у человека не будет возможности регулярно практиковать второй иностранный язык (наряду с первым), тот уйдёт в пассив и вряд ли сможет стать средством эффективного межкультурного взаимодействия (как того требуют образовательные стандарты и компетентностный подход), в случае если через несколько лет после окончания школы такая необходимость возникнет.

Представляется, что в нашей стране есть хорошие социально-экономические условия для постоянной практики лишь английского языка как первого иностранного. Действительно, у среднестатистического работающего россиянина, если он не является профессиональным лингвистом, отнюдь не много вариантов практиковать отличный от английского язык. В условиях экономического спада человек в первую очередь экономит на дорогих развлечениях и туризме. Особенно это касается дорогих германо-, франко- и испаноязычных стран. Языки этих стран в России в основном изучаются как иностранные. Кроме того, занимаясь туризмом, мы стремимся посетить разные страны с разными культурами, а следовательно, и с языками; тем более что языком туризма является английский, хорошо зная который, можно путешествовать в любую страну. В то же время, по данным исследования, проведённого Левада-Центром несколько лет назад, более 80% россиян не имеют загранпаспортов, а более 70% ни разу не бывали за пределами бывшего СССР, то есть там, где не говорят и не понимают по-русски. Поэтому вопрос «насколько активно пользуются наши соотечественники изученными языками для туризма» тоже актуален [5].

Возрастает сегодня значение иностранного языка и в профессиональной среде, однако, в первую очередь, снова приходится говорить о знании английского языка. Активно применять второй язык обучающийся сможет, если придётся одновременно сотрудничать с представителем какой-либо конкретной страны, что в условиях текучести кадров, нередкой смены работы и социально-экономической нестабильности бывает не так часто.

Анализ вакансий за последние несколько месяцев на крупнейших порталах по трудоустройству (hh.ru, superjob.ru, job.ru, rabota.ru) показал, что языки кроме английского востребованы только как первые, а вакансий, где обязательным требованием является знание двух языков (за исключением сферы лингвистики), практически нет. В таких условиях второй язык может быть востребован, если это английский язык, а первым выступает другой, что среди специалистов неязыкового профиля сегодня встречается достаточно редко [1].

В действительности редко бывает так, чтобы специалист нелингвистического профиля хорошо знал и практиковал три или более иностранных языка. Так можно утверждать, что второй иностранный окончательно определяет набор активных языков для большинства людей. Если допустить, что эти знания востребованы, совершенно невозможно предположить, какой именно язык будет востребован через 10 лет, когда нынешние пятиклассники пойдут на работу, не говоря уже о более отдаленной перспективе. Несмотря на общепризнанный факт, что с социокультурной точки зрения все языки одинаково ценны, так как в каждом из них запечатлена уникальная картина мира народа, с социально-экономической точки зрения это далеко не так. Одни имеют больший «вес» по сравнению с другими языками. Их более активно изучают в качестве иностранных [2]. В условиях глобализации и экономической интеграции востребованность языков в России определяется их востребованностью в мире в целом. Например, сейчас сдаёт свои позиции французский язык, в то время как в нашей стране достаточно много людей владеет им как вторым иностранным.

В таких условиях школьникам и их родителям необходимо давать возможность выбрать хотя бы из нескольких вторых языков для изучения с тем, чтобы выбор был их личной ответственностью, а не навязыванием нежелательного и неинтересного языка. Здесь эти вопросы находят взаимосвязь с другим важным социально-экономическим аспектом образования, а именно его кадровым обеспечением. Это, в частности, признаётся Министерством образования. По словам пресс-службы, «нет ни полной методической, ни педагогической готовности; должны быть сформированы штаты педагогов. Так, например, решение, каким будет второй иностранный язык, в значительной мере зависит от родительской общественности. И если до сих пор в школе преподавались, скажем, английский и немецкий языки, а родители захотят, чтобы вторым иностранным стал французский или китайский, то, возможно, придется искать дополнительного педагога. Обладая сегодня

определенной долей автономии, школа имеет полное право принять такое решение... учебным заведениям, которые пока не готовы к введению дополнительного языка, дается время на адаптацию к ФГОСу. Каждый регион сможет дифференцированно ввести новый стандарт основного общего образования для 5-9-х классов. Например, школы Центральной России с наиболее развитой инфраструктурой и высоким уровнем запроса в обучении второму иностранному языку включают его в свои программы уже в ближайшее время, когда некоторым сельским школам для этого потребуется больше времени. Период адаптации Минобрнауки России не ограничивает». Более того: «У школ появилось право самостоятельно выбрать и год обучения, в котором появится новый предмет, и количество часов, отведенных на его обучение. При этом нагрузка на детей сохраняется на уровне федерального стандарта, то есть количество общих учебных часов не увеличится» [4].

Автономия, которая даётся школам, – вынужденный и правильный в данном случае шаг. Однако есть опасность, что руководство образовательных учреждений может воспользоваться этим и пойти по пути минимизации затрачиваемых усилий и наименьшего сопротивления, чтобы избежать лишних сложностей в подборе кадров, учебно-методического обеспечения, составления расписания и пр. Если допустить, что такого не произойдёт, период адаптации для большого числа школ действительно может затянуться. Для обеспечения учебного процесса на качественном, а не на формальном уровне потребуется большое количество людей с педагогическим и(или) лингвистическим образованием. Важным должно стать решение проблемы подготовки молодых мотивированных специалистов, привлечения в школы кадров из других профессий (например, переводчиков). Однако в тот период, когда всё больше учителей и преподавателей задумываются о том, чтобы уйти из сферы образования, это вряд ли представляется возможным.

С другой стороны, выпускники с лингвистическим и педагогическим языковым образованием потребовались именно в тот период, когда эти академические направления являются едва ли не наименее престижными за всю их историю в современной России. Общая рыночная тенденция в наши дни такова, что специалист с хорошим знанием одного английского языка ценится не меньше, а иногда даже больше, чем лингвист, знающий несколько языков [5]. Сегодня многие молодые люди, интересующиеся языками, предпочитают получать экономическое, юридическое или техническое образование с параллельным изучением языка, тем более что крупные университеты предоставляют такую возможность. Многие из тех, кто уже получил языковое образование, сейчас предпочитают становиться менеджерами со знанием языка, потому что из-за роста объёмов отчётности современный педагог загружен документами не меньше, чем офисный работник.

Разумеется, в таких условиях существует только один способ привлечения в массовую школу большого количества высококвалифицированных кадров, владеющих разными языками, – это существенное повышение оплаты труда начинающего педагога, имеющего низкую квалификационную категорию. В таком случае справедливо будет повысить оплату труда и всех остальных учителей. Потребуется также затраты на отсутствующее пока или неполное учебно-методическое обеспечение по разным языкам, которое весьма дорогое, если речь идёт о зарубежных учебниках и пособиях.

Это затрагивает другой социально-экономический вопрос образования – его экономическую эффективность, о которой сегодня тоже очень часто говорится как об одном из принципов функционирования образовательной системы в условиях рынка. На сегодняшний день первый иностранный язык – единственная учебная дисциплина, которая изучается после школы на всех уровнях образования (среднее профессиональное образование – бакалавриат – магистратура – аспирантура) студентами всех направлений как непрофильная. Тем не менее очень многие, изучая английский язык на протяжении более десяти лет, по-прежнему «читают и переводят со словарём». Результаты обучения второму языку вряд ли могут быть лучше, чем первому, учитывая все обозначенные сложности. Существует опасность, что все эти затраты могут не оправдаться.

Довольно часто в этом вопросе мы обращаемся к опыту образования зарубежных стран, где знание только английского уже практически не считается за знание иностранного языка [6]. Однако здесь необходимо помнить, что государственные языки западноевропейских стран по грамматическому строю и лексическому составу больше похожи на английский, чем русский язык. Маленькие расстояния между странами создают лучшие условия для мобильности населения. Что же касается азиатских стран, то их жители изначально «запрограммированы» на освоение других языков, т.к. родные языки труднодоступны для европейских народов. Сложность родного языка развивает прилежность в его освоении с детства, что помогает в изучении иностранного языка. Все эти совершенно объективные преимущества необходимо учитывать в наших реалиях.

Именно поэтому вполне возможно, что с обязательным введением второго иностранного языка стоило бы повременить, сначала развивая его в качестве факультативного, но преподаваемого по основным программам в экспериментальном порядке. С другой страны, если всё, что задумано Министерством образования и науки РФ будет выполнено, если интерес к изучению разных иностранных языков будет прививаться у нас с детства, уже скоро реформа сможет принести плоды. Насколько хорошо это получится, покажет время, тем более что ввиду их специфики качество иноязычных знаний-умений-навыков и компетенций проявляется мгновенно при общении с человеком.

Список источников

1. **Алексеев А. Н.** Особенности внутрифирменных коммуникаций молодых специалистов на промышленных предприятиях России // Коммуникации в мультикультурном обществе: материалы I Международной научно-практической конференции. М.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2016. С. 138-142.
2. **Волкова Е. Г.** К вопросу о лингвистических аспектах межкультурной коммуникации // Человек и культура. 2015. № 1. С. 42-71.

3. Гусев Д. А., Флеров О. В. К вопросу о межкультурной коммуникации в контексте экономики образования // Наука и школа. 2016. № 2. С. 30-39.
4. Лемуткина М. Минобрнауки объяснило, как будут выбирать второй иностранный язык в школах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/social/2015/09/01/minobrnauki-obyasnilo-kak-budut-vybirat-vtoroy-inostrannyu-yazyk-v-shkolakh.html> (дата обращения: 05.04.2017).
5. Флеров О. В. Специфика иноязычного знания и её влияние на имидж лингвистического образования в современной России // Педагогика и просвещение. 2016. № 4. С. 425-435.
6. Чернова О. Н. Педагогическая деятельность в контексте международной системы оценки качества образования // Человек и культура. 2015. № 2. С. 1-20.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF COMPULSORY STUDY OF THE SECOND FOREIGN LANGUAGE IN RUSSIA

Flerov Oleg Vladislavovich, Ph. D. in Pedagogy
Moscow Witte University
olegflyoroff@yandex.ru

Grenlund Anna Yur'evna, Ph. D. in Economics
Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg
Anna306@inbox.ru

The article discusses the introduction of the second foreign language as a compulsory subject in Russian schools from a socio-economic point of view. This approach allows a new look at the innovation after weighing its advantages and disadvantages. According to the authors, the difficulties, lying in this plane, are the most severe constraints to the implementation of this educational innovation.

Key words and phrases: the second foreign language; staff assistance of education; popularity of language; instrumental knowledge; economic recession; public school.

УДК 37.02

В статье рассматривается возможность анализа и отбора лексических единиц терминологического характера, знание которых требуется для более эффективного овладения профессиональным иностранным языком. Обоснованный выбор необходимого лексического минимума способствует формированию компетенций, соответствующих определенному направлению подготовки, профилю и подготовке будущих специалистов к взаимодействию в международном пространстве на профессиональном уровне.

Ключевые слова и фразы: профессиональный иностранный язык; лексическая единица терминологического характера; лексический минимум; обучающий материал; компетенция.

Халупо Ольга Ивановна, к. пед. н., доцент
Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск
olgakhalupo@list.ru

ОТБОР ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В процессе модернизации системы образования постоянно происходят изменения, которые направлены на совершенствование подготовки специалиста в стенах учебного заведения. Кроме того, «современные тенденции образования в общественно-политических и экономических условиях заключаются в формировании потребности непрерывного повышения профессиональной квалификации обучающихся» [6, с. 3]. Профессиональная квалификация в настоящее время будет неполной без знания профессионального иностранного языка. В рамках вузовской подготовки студентов неязыкового инженерно-технического, аграрного, экономического и других направлений содержание данной дисциплины также подвергается трансформации в плане отведения времени на нее (всего около 250 часов на контактную и самостоятельную работу). В настоящее время профессиональный иностранный язык в некоторых неязыковых вузах выделен в отдельную учебную дисциплину. Она может входить в базовую и вариативную части. Целью дисциплины является повышение исходного уровня владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования, овладение студентами необходимым и достаточным уровнем компетенции для решения различных задач в профессиональной и научной деятельности. В результате изучения дисциплины обучаемый должен освоить лексический минимум в объеме 2500 учебных лексических единиц терминологического характера. Эти единицы являются обязательными для усвоения. Их функция состоит в передаче специального знания. «Преимуществом знаний, как известно, является одним из непреходящих условий социального и научно-технического прогресса» [1, с. 68].